

RU

Оценочная семантика словообразовательной модели «сращение» в немецком языке (на примере неологизма ‘der Russlandversteher’ «понимающий Россию»)

Мельгунова А. В.

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать особенности немецкоязычных номинаций лиц, образованных по модели «сращение». В статье рассматриваются характерные черты структуры и семантики модели «сращение» и исследуется употребление лексической единицы *der Russlandversteher* «понимающий Россию» в современных текстах прессы и публицистики. Научная новизна исследования заключается в анализе использования не включённого в словари неологизма, который играет важную роль при обсуждении политических тем. В результате охарактеризованы такие особенности сращений, как присущий им оценочный компонент, описаны трудности перевода, случаи употребления и контекстуальные связи неологизма *der Russlandversteher*.

EN

Evaluative Semantics of Compound Nominations of Person in the German Language (by the Example of the Neologism ‘der Russlandversteher’ “Russia-Friendly Person”)

Melgunova A. V.

Abstract. The paper aims to describe compound nominations of a person in the German language. The article considers the structure and semantic features of the German nominal compounds, examines the functioning of the lexeme ‘*der Russlandversteher*’ (Russia-friendly person) in the modern German publicistic discourse. Scientific originality of the study involves analysing a newly appeared neologism widely used in the German political speech. The research findings are as follows: the author reveals the evaluative potential of the German nominal compounds, describes the usage of the neologism ‘*der Russlandversteher*’ in context, analyses difficulties when translating this lexical unit into Russian.

Введение

Одной из продуктивных словообразовательных моделей немецкого языка является сращение, которое совмещает в себе элементы как словосложения, так и словопроизводства. Предметом рассмотрения в статье являются номинации лица, образованные по данной модели, при этом более подробно будет рассмотрен неологизм *der Russlandversteher* «тот, кто понимает Россию». Актуальность данной темы связана с продуктивностью модели сращения, что приводит к образованию многочисленных неологизмов, которые благодаря своей оценочной семантике становятся употребительными в разговорном языке. Наряду с этим необходимо отметить появление новых условий и реалий в сфере международных отношений, что явилось причиной образования слова *der Russlandversteher*, которое с момента возникновения играет важную роль в общественных дискуссиях, что обуславливает актуальность его подробного рассмотрения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать особенности семантики немецкоязычных номинаций лиц, в том числе неологизмов, образованных по модели «сращение»; во-вторых, описать особенности функционирования неологизма *der Russlandversteher* в контексте и объяснить причины его употребительности; в-третьих, рассмотреть возможности перевода изучаемой лексической единицы на русский язык. В статье применяются следующие методы исследования: описательный и метод контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды В. Фляйшера и И. Барц [11], Э. Доналис [6], в которых отмечается трудность однозначной классификации сращений, а также использование словосочетаний

в качестве базы для образования слов по данной модели. Кроме того, учитывались работы Л. Айхингера [9], С. Т. Нефёдова [3], в которых подчёркивается неразложимость данной модели на два компонента, что отличает её от словосложения, а также издание под редакцией М. Д. Степановой [4], иллюстрирующее многообразие немецких словообразовательных моделей, в том числе дающее примеры сращения, с учётом стилистической окраски слов и с указанием возможностей их перевода на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании лексикологии и словообразования немецкого языка.

Особенности модели «сращение»

По модели сращения в немецком языке может происходить образование как имён существительных, так и прилагательных. Особенностью сращения является его трёхкомпонентная структура: соединение двух основ и суффикса. Следует отметить, что в качестве отдельного слова не используется сочетание данных основ или второй основы и суффикса [3, с. 95]. К примеру, к сращениям относятся такие лексические единицы, как *der Machthaber* «власть имущий» – слово образовано от выражения *Macht haben* «иметь власть» при помощи суффикса; *zweibeinig* «двуногий» – от выражения *zwei Beine* «две ноги» при помощи суффикса. При этом *Machthab, *Naber и *zweibein, *beinig отсутствуют в немецком языке как самостоятельные слова.

В. Фляйшер и И. Барц отмечают близость данной модели к словосложению, но определяют подобные слова, образованные на базе словосочетаний, как подвид деривации [11, S. 86]. Возможность различной классификации сращения допускает также Э. Доналис, отмечая, что некоторые из них – в зависимости от структуры – ближе к сложным словам, а некоторые – к производным [6, S. 52-53]. Л. Айхингер называет данную модель маргинальным явлением в рамках словосложения [9, S. 136].

Номинации лиц, которые относятся к данной модели, имеют в своём составе распространённый в немецком языке суффикс *-er*. Некоторым лексическим единицам с данным суффиксом, как *der Arbeitgeber* «работодатель», *der Rekordhalter* «рекордсмен», несвойственна оценочная семантика.

Однако довольно большую группу составляют номинации лиц, обладающих отрицательными чертами характера или особенностями поведения, которые подвергаются осуждению – *der Besserwisser* (ирон.) – «всезнайка, умник» (от *besser wissen* – «знать лучше»), *der Jasager* (неодобр.) – «человек, соглашающийся со всеми» (от *ja sagen* – «соглашаться, поддакивать»), *der Kopfhänger* (разг.) «нытик» (от *den Kopf hängen lassen* – повесить голову) и т.п. Подобные сращения образуются на базе свободных и устойчивых глагольных сочетаний, а также на базе фразеологических единиц [4, с. 134-135].

Благодаря тому, что часть слов данной модели характеризуется оценочностью и сама модель является продуктивной, по ней создаются новые слова, служащие для обозначения и характеристики лиц. Не все подобные слова зафиксированы в настоящее время словарями нормативного немецкого языка, к примеру, в словаре *Duden* отсутствуют на данный момент ироничные наименования *der Kniebeißer* «ребёнок» (дословно «кусающий колени», т.е. небольшого роста), *der Blattfresser* «вегетарианец» (дословно «поедающий листья»). Во втором случае, правда, нужно сделать оговорку, что данное слово приводится в словаре *Duden* как немецкий эквивалент биологического термина *der Phyllophage* – «филлофаг», т.е. животное, питающееся листьями [15]. Вероятно, можно говорить о переосмыслении имеющегося слова.

Интересно, что среди неологизмов есть целый ряд синонимов со значением «слабак», например *der Schattenparker* – дословно «тот, кто паркует машину в тени», *der Balkonraucher* «тот, кто курит на балконе», *der Warmduscher* «тот, кто принимает тёплый душ» и *der Frauenversther* «тот, кто понимает женщин». Два последних слова зафиксированы в словаре *Duden*. К примеру, *der Warmduscher* словарь характеризует как *umgangssprachlich abwertend* – «разговорное уничижительное» [8, S. 74] и в качестве синонима к нему приводит слово *der Weichling* «неженка, слабый человек». Суффикс *-ling*, при помощи которого образовано последнее существительное, также способен придавать номинациям лица оценочную окраску. Поэтому может показаться странным наличие такого количества синонимов при уже имеющемся аналогичном слове. Однако возможно объяснить это большей образностью и оригинальностью новых наименований-сращения по сравнению с уже имеющимися суффиксальными образованиями. В таких лексических единицах проявляется креативность носителей языка.

Слово *der Frauenversther* словарь *Duden* объясняет следующим образом: *Mann, der sich Frauen gegenüber sehr einfühlsam und verständnisvoll gibt* – «мужчина, который относится к женщинам с особым пониманием и чуткостью» и охарактеризовывает его как *umgangssprachlich scherzhaft oder ironisch* «разговорное шутовское или ироничное» [Ibidem, S. 28].

Лексические единицы, подобные последней, образованные от свободных словосочетаний с глаголом *verstehen* – «понимать», всегда имеют особую оценочную окраску и выражают либо иронию, либо неодобрение. Хотя, казалось бы, нет ничего плохого в том, чтобы понимать что-либо или кого-либо.

“Will Schröder, **der neue Amerikaversther**, vielleicht doch noch einmal für ein paar Jahre nach New York und damit einen alten Herzenswunsch seiner Frau erfüllen?” [16]? / «Не хочет ли Шрёдер, новый друг Америки, ещё на пару лет отправиться в Нью-Йорк и таким образом исполнить давнюю мечту своей жены?» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. М.).

В приведённом примере имеет место скорее ирония, так как в статье идёт речь о том, как восторженно бывший канцлер ФРГ Шрёдер оценивал свой визит в США.

Появление неологизма *der Russlandversteher*

Некоторые неологизмы-сращения образованы от словосочетаний, имеющих в своём составе названия не только стран, но и партий, имена политиков и т.п. Например, AfD-Versteher – «тот, кто понимает партию АдГ (Альтернатива для Германии)». Подобные лексические единицы начали появляться, скорее всего, по аналогии с упомянутым выше словом *der Frauenversteher*, которое попало в словари в первом десятилетии XXI века. Например, приведённая выше цитата из газеты *die Zeit* о визите Шрёдера в Америку относится к 2011 году.

Однако самым популярным словом такого рода стал неологизм *der Russlandversteher* «тот, кто понимает Россию» (от свободного словосочетания *Russland verstehen* – «понимать Россию»), который в 2014 году вошел в список немецких «слов года», заняв в нём 4 место [18].

Акция *das Wort des Jahres* «Слово года» проводится организацией «Общество немецкого языка» (*Gesellschaft für deutsche Sprache*): каждый год выбираются наиболее важные слова. Существует также похожая акция *Unwort des Jahres* «Антислово года», в рамках которой слова подвергаются критике по причине некорректности или нелогичности. Но слово *der Russlandversteher* рассматривалось именно в рамках первой акции как одно из важнейших слов года и предметом критики не являлось.

Интересно, что данное слово пишется в СМИ не только слитно, но и через дефис (что вообще для сращений не характерно – за исключением тех слов, где первая часть является аббревиатурой), так как дефисом обычно отделяются компоненты композитов, которым свойственно самостоятельное употребление.

Отличие сращений, в которых один из компонентов – имя собственное – (например, название страны), в том, что они используются именно в политическом дискурсе, в отличие от структур, имеющих в составе имя нарицательное.

Были определённые политические причины появления слова *der Russlandversteher* и того, что оно играет такую роль в общественной дискуссии. Оно широко используется для критики политиков и общественных деятелей и стало почти «ругательством».

Возможности перевода слова *der Russlandversteher* на русский язык

Перевод сращений может представлять определённую сложность, что можно сказать и о данном неологизме. Во-первых, в русском языке отсутствует суффиксальное образование от глагола «понимать». Во-вторых, большинство из возможных вариантов перевода не передаёт оценочности, которая заложена в это слово. Если упомянутую выше разговорную лексику – *der Frauenversteher* – можно не передавать развёрнуто, а заменить близкой по значению номинацией, описывающей черту характера (слабак), то с данным словом это невозможно, т.к. речь не идет о черте характера. Слово «руссофил» также не подойдёт, так как имеет другое значение, больше связанное с любовью к русской культуре и менее – с политикой.

В числе возможностей перевода можно упомянуть развёрнутый вариант «тот, кто понимает Россию», вариант с использованием причастия «понимающий Россию», а также словосочетания с различными существительными – «друг России», «поклонник России» и т.п.

Удачный вариант перевода использует в своём интервью Андреа фон Кнооп, бывший представитель Объединения торгово-промышленных палат Германии: «Представители западных СМИ называют всех людей, которые испытывают симпатию к России и которые стремятся улучшить отношения, **“любителями России”**». Это определение, следуя общей тенденции, становится уже ругательным. Люди, которые, как я, глубоко разбирались в русской истории и литературе, жили, работали здесь много лет, хорошо знают страну и людей, что дает другое представление о вещах, подозрительны этим представителям СМИ с их часто стереотипной точкой зрения, как бельмо на глазу. <...> Симпатизировать России отнюдь не стыдно! Совсем наоборот, потому что только тот, кто предпринимает усилия, чтобы понять другие точки зрения и перспективы – это не значит, что их надо разделять в каждом вопросе, – может позволить себе справедливое суждение. Существует не только одна истина, как это пытаются постоянно навязать своим читателям мейнстримовские западные СМИ, в основном проамериканские. Я нахожу эту черно-белую картину и постоянное одностороннее перекладывание вины, что бы ни происходило в мире, просто убогим и невыносимым, и я горжусь тем, что меня причислили к **“любителям России”**» [1].

Возможно, слово «любитель» в сочетании с названием страны в большей степени передаёт заложенную в слове критику, которая, например, отсутствует в нейтральном варианте «друг России».

Так как способов перевода несколько, в данной статье также используются разные возможности передачи значения этого слова.

Слово *der Russlandversteher* как инструмент критики

Рассмотрим примеры использования неологизма *der Russlandversteher* в прессе и публицистике.

Слово обозначает тех, кто относится с пониманием к позиции России в политических вопросах (как международных, так и внутренних). Оно является инструментом критики, так как «те, кто понимают Россию», идут против большинства европейских политиков.

Объектом критики становятся известные личности, например бывший канцлер Германии Герхард Шрёдер, политолог Александр Рар и целые группы общественных деятелей и политиков.

К примеру, в следующем заголовке «понимающими Россию» названы политические партии: “AfD und Linke. Die Russland-Versteher” [5]. / «“Альтернатива для Германии” и “Левая партия” – друзья России».

Участники политической жизни используют агрессивные речевые стратегии для нападков на политических оппонентов, чтобы ослабить их позицию у избирателей [19, S. 411]. Так что данное слово может быть отнесено к лексическим средствам подобной агрессии.

“Hinter den Kreml-Mauern herrscht Hochstimmung, dort freut man sich über die gutgläubige Appeasement-Politik Walter Steinmeiers, **des Russlandversteher**” [7]. / «За кремлёвскими стенами господствует приподнятое настроение, там рады наивной политике умиротворения, которую проводит Вальтер Штайнмайер – **понимающий Россию**».

О распространённости данной лексической единицы свидетельствует также её включение в англоязычную статью со следующим заголовком: “Is the Time of the **Russlandversteher** Over?” [20]. / «**Время понимающих Россию закончилось?**».

При этом в тексте слово используется с английским артиклем, но сохраняет немецкую форму множественного числа и традиционное для немецкого языка написание существительного с прописной буквы:

“The most pro-German politician is sitting today in the Kremlin, but he is attacked by the German media”, laments Alexander Rahr, one of **the** most active **Russlandversteher** for years [Ibidem]. / «“Самый прогерманский политик сидит сегодня в Кремле, но он подвергается нападкам немецких СМИ”, – сетует Александр Рар, который на протяжении многих лет является одним из самых активных **друзей России**».

“Today one would have real trouble finding an active group of old **Russlandversteher** on the German intellectual scene or in the media” [Ibidem]. / «Сегодня было бы довольно трудно найти активную группу старых **друзей России** в среде немецких интеллектуалов или в СМИ».

Особую актуальность данная лексическая единица приобрела в процессе обсуждения предстоящих осенью 2021 года выборов канцлера Германии. Один из кандидатов, состоящий в той же партии, что и Ангела Меркель, занимающая этот пост в настоящее время, подвергается критике именно по причине его хорошего отношения к России.

“Armin Laschets Aussenpolitik: Ein ‘**Russlandversteher**’ als deutscher Kanzler?” [10]. / «Внешняя политика Армина Лашета: “**Понимающий Россию**” в качестве немецкого канцлера?»

“Der Ministerpräsident von Nordrhein-Westfalen und neue CDU-Chef sei ein ‘**Russlandversteher**’, wird geklagt” [Ibidem]. / «Слышны жалобы на то, что новый председатель ХДС – “**друг России**”».

Стоит отметить, что иногда критикуется и само это слово, например: “Das Etikett ‘**Russland-Versteher**’ klemmt das Argumentieren ab” [12]. / «Ярлык “**понимающий Россию**” препятствует аргументации».

О распространённости данной лексической единицы свидетельствует также то, что она используется не только в прессе. Немецкая журналистка Г. Кроне-Шмальц, работая над книгой о России, даже хотела вынести это слово в заголовок, но затем использовала в качестве названия словосочетание Russland verstehen, послужившее базой для образования данного сращения.

В своей работе она отмечает, насколько предвзято западные СМИ описывают происходящее в России, формируя образ врага и способствуя демонизации России; до сегодняшнего дня существуют антирусские предрассудки и страну охотно изображают как «империю зла» [17, S. 12, 52]. Для характеристики данной лексической единицы Кроне-Шмальц часто использует слово «стигматизирующий» и отмечает, что подобное навешивание ярлыков не способствует пониманию:

“Mit **dem stigmatisierenden Begriff ‘Russlandversteher’** belegt zu werden, ist schon schlimm genug” [Ibidem, S. 155]. / «Довольно неприятно, когда на тебя навешивают **стигматизирующий ярлык “любитель России”**».

“Wie ist es um die politische Kultur des Landes bestellt, in der ein Begriff wie **Russlandversteher**” zur **Stigmatisierung** und **Ausgrenzung** taugt? Muss man nicht erst einmal etwas verstehen, bevor man es beurteilen kann? Verstehen heißt doch nicht automatisch für gut befinden. Wer etwas versteht, begreift Zusammenhänge, kennt Hintergründe und hat auf dieser Basis die Chance zu erklären, was vorgeht und warum” [Ibidem, S. 7]. / «Как обстоит дело с политической культурой страны, в которой такое слово, как “**понимающий Россию**”, пригодно для **стигматизации и дискриминации**? Разве не нужно сначала что-то понять, прежде чем сможешь судить об этом? Ведь понять не значит автоматически находить что-то хорошим. Тот, кто что-то понимает, осознаёт взаимосвязи, знает подоплёку и, основываясь на этом, имеет возможность объяснить, что и почему происходит».

Контекстуальные связи слова der Russlandversteher

Можно отметить, что существительное der Russlandversteher, являясь частью заголовка или текста, связано с другими единицами в контексте – это может быть как сам глагол verstehen «понимать» и однокоренные ему существительные, так и синонимичные ему глагольные выражения (учитывая также контекстуальные синонимы).

Наличие синонимов глагола verstehen – например, таких как begreifen «понимать» – в одном контексте с Russlandversteher можно отнести к косвенным структурно-семантическим связям, при которых в образовании субстантивной номинации задействован элемент, синонимичный элементу контекста [2, с. 373].

В случае с *begreifen* можно говорить о полной синонимии данных глаголов. Другие лексические единицы представляют собой контекстуальные синонимы, которые в широком смысле относятся к теме «понимание» и обозначают то, что входит в это понятие: *auf j-n hören* «прислушиваться к кому-л.», *Nachsicht mit j-m zeigen* «относиться к кому-л. с чуткостью», *sich in j-n hineinversetzen* «ставить себя на чье-либо место» и т.п.

Например, в тексте с заголовком “Die Russlandverstehler” присутствуют также следующие лексические единицы: “Immer mehr Experten werfen dem Westen Versäumnisse in Bezug auf ihre Russlandpolitik vor. Gemeinsamer Tenor: Man hätte früher auf Moskau hören sollen. Verständnis für Russland? Das ist neu” [14]. / «Всё больше экспертов упрекают Запад в упущениях в политике по отношению к России. Общий тон такой: следовало бы раньше прислушиваться к Москве. Понимание России? Это что-то новое».

Как видно из данного примера, компонент *Russland* также может заменяться на что-либо – например, название столицы.

“Der neue Chef der deutschen Christdemokraten hat in der Vergangenheit viel Nachsicht mit Russland und China gezeigt. Das beunruhigt einige Beobachter, etwa in den USA” [10]. / «Новый шеф немецких христианских демократов в прошлом часто проявлял мягкость в общении с Россией и Китаем. Это беспокоит некоторых наблюдателей, например, в США».

Подобную лексику, относящуюся к теме «понимание», используют как оппоненты, так и сам критикуемый политик – например, Армин Лашет обосновывает свою позицию следующим образом: “Man müsse sich doch auch in einen Gesprächspartner hineinversetzen”, wenn man Beziehungen pflege” [Ibidem]. / «Нужно ставить себя также на место партнёра, если вы поддерживаете отношения».

Из контекста мы также можем увидеть, что некоторые случаи использования данного слова можно отнести к нетипичным, т.е. не в критическом ключе. В статье под заголовком “Die etwas anderen Russland-Versteher” «немного другие друзья России» речь идет об интернет-проекте, в рамках которого для немцев переводятся новостные тексты из России.

“Unsere Zielgruppe sind Menschen, die... Hintergründe verstehen wollen und nicht nur an oberflächlichen Darstellungen interessiert sind” [13]. / «Наша целевая аудитория – люди, которые хотят понять подоплёку и не заинтересованы только в поверхностном изложении информации».

Заключение

Рассмотрение функционирования неологизма *der Russlandverstehler* в немецкоязычных СМИ и публицистике позволяет сделать следующие выводы.

Лексические единицы, образованные от свободных словосочетаний с глаголом *verstehen*, к которым принадлежит и неологизм *der Russlandverstehler*, обладают оценочной семантикой, не вытекающей из значения лексики, на базе которой образовано слово, а объясняющейся особенностями самой словообразовательной модели «сращение».

Слова, созданные на базе словосочетаний, в которые входят название страны и глагол *verstehen*, несомненно, являются характерной иллюстрацией присущей сращению негативной оценки. Лексическая единица *der Russlandverstehler* широко используется в текстах общественно-политической тематики для обозначения отдельных личностей и групп людей и представляет собой «ярлык» для борьбы с политическими оппонентами. Однако существуют также случаи неодобрения и критики данного слова со стороны самих носителей немецкого языка, считающих понимание другой страны необходимым для продолжения контактов и сотрудничества. Не будучи зафиксированным в основном словаре немецкого языка *Duden*, слово *der Russlandverstehler* является употребительным, так как связано с актуальными проблемами международных отношений.

Рассмотренному неологизму свойственны контекстуальные связи с другой лексикой, обозначающей понимание и различные его аспекты. Не существует единого способа передачи неологизма *der Russlandverstehler* на русский язык. Имеющиеся варианты перевода, как правило, не передают оценочный компонент, присущий данной лексической единице.

Перспективой дальнейшего исследования может стать рассмотрение частотности лексических единиц определенных словообразовательных моделей с оценочной семантикой в различных сферах использования языка.

Источники | References

1. Андреа фон Кнооп: «Симпатизировать России отнюдь не стыдно» [Электронный ресурс]. URL: <https://russland.ahk.de/ru/mediacentr/novosti/detail/andrea-fon-knoop-simpatizirovat-rossii-otnjud-ne-stydn> (дата обращения: 06.02.2021).
2. Мельгунова А. В. Косвенные структурно-семантические связи субстантивных номинаций с контекстом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11 (89). С. 372-376.
3. Нефёдов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018. 354 с.
4. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под ред. М. Д. Степановой. М.: Рус. яз., 1979. 536 с.
5. Bender J. AfD und Linke. Die Russland-Versteher [Электронный ресурс]. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/warum-afd-und-linke-mit-russland-sympathisieren-16948883.html> (дата обращения: 05.10.2020).

6. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. Tübingen: UTB, 2011. 149 S.
7. Donath K.-H. Eine Niederlage für die Russlandverstehler [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/kommentar-eine-niederlage-fuer-die-russlandverstehler-a-544963.html> (дата обращения: 06.12.2020).
8. Duden. Unsere Wörter des Jahrzehnts. 2000-2010 Chai Latte, Ego-Googeln und Ich-AG. Mannheim: Dudenverlag, 2011. 80 S.
9. Eichinger L. Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2000. 269 S.
10. Eigenmann D. Armin Laschets Aussenpolitik: Ein "Russlandverstehler" als deutscher Kanzler? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.derbund.ch/ein-russlandverstehler-als-deutscher-kanzler-275765385985> (дата обращения: 20.03.2021).
11. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. 484 S.
12. Gasche U. P. Das Etikett "Russland-Verstehler" klemmt das Argumentieren ab [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infosperber.ch/politik/welt/das-etikett-russland-verstehler-klemmt-das-argumentieren-ab/> (дата обращения: 22.09.2020).
13. Goncharenko R. Die etwas anderen "Russland-Verstehler" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/de/die-etwas-anderen-russland-verstehler/a-18715333> (дата обращения: 06.03.2021).
14. Heinrich D. Die Russlandverstehler [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/de/die-russlandverstehler/a-17507888> (дата обращения: 25.02.2021).
15. <https://www.duden.de> (дата обращения: 01.04.2021).
16. Klingst M. Besuch in Washington: Schröder lobt USA in höchsten Tönen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2011-05/schroeder-washington-besuch/seite-2> (дата обращения: 05.02.2021).
17. Krone-Schmalz G. Russland verstehen. München: Verlag C. H. Beck, 2015. 176 S.
18. Pressemitteilung. Gfds wählt "Lichtgrenze" zum Wort des Jahres 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2014/> (дата обращения: 06.12.2020).
19. Rolek B. Verbale Aggression in parlamentarischen Debatten // Verbale Aggression. Multidisziplinäre Zugänge zur verletzenden Macht der Sprache / hrsg. von S. Bonacci, M. Mela. Berlin - Boston: De Gruyter, 2017. S. 401-423.
20. Shevtsova L. How the west misjudged Russia. Part 9. Is the Time of the Russlandverstehler Over? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-american-interest.com/2016/03/16/is-the-time-of-the-russlandverstehler-over/> (дата обращения: 08.11.2020).

Информация об авторах | Author information

Мельгунова Анна Владиславовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Melgunova Anna Vladislavovna¹, PhD
¹ Saint Petersburg University

¹ a.melgunova@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): словообразование немецкого языка; сращение; неологизм; номинация лица; оценочная лексика; German word-formation; compound; neologism; nomination of person; evaluative vocabulary.